

„Театр“ 1909г.

Мысли Л. Толстого о сценическом искусствѣ.

Какия требованія предъявлять Толстой къ сценическому искусству, къ игрѣ актера,—прямыхъ отвѣтовъ мы не нашли въ очеркахъ «Альманаха», имѣющихъ отношеніе къ нашей, затронутой во вчерашнемъ выпускѣ газеты темѣ «Толстой и театр». Но указанія косвенныя есть.

— По моему мнѣнію,—сказалъ Л. Н. Толстой по поводу исполненія «Плодовъ» артистами Малой труппы,—они неестественно исполняютъ свои роли. И если не глядѣть на сцену, а только слушать, что говорятъ, то не рѣдко можно стать втушикъ: чему же смѣется публика? Рѣдъ, въ рѣчахъ мужиковъ постоянно звучитъ жалоба, а иногда чувство протеста. А ихъ слова, по моему, должны возбуждать сочувствіе къ безысходному положенію, а ужъ никакъ не смѣхъ.

А бесѣдуя съ В. М. Лопатинымъ, который въ первой, любительской постановкѣ

«Плодовъ просвѣщенія» (въ Ясной Полянѣ) игралъ З-яго мужика, Л. Н. Толстой говорилъ о сценическомъ искусствѣ, сказавъ:

— Наблюдательность художника заключается въ способности видѣть въ окружающей дѣйствительности тѣ черты явленій, которыя не затрагиваютъ сознания другихъ людей; онъ видитъ кругомъ себя то же, что и другіе, но видитъ не такъ какъ другіе, и затѣмъ, воспроизводя въ своемъ творчествѣ именно тѣ черты дѣйствительности, которыя другими не замѣчаются, заставляетъ и другихъ людей видѣть предметы такъ, какъ онъ самъ ихъ видитъ и понимаетъ.

— Вотъ вы,—продолжалъ онъ, иллюстрируя мысль примѣромъ,—въ изображеніи мужика дали тотъ самый образъ, который каждый изъ насъ видѣлъ въ дѣйствительности, но вы сумѣли замѣтить и передать въ немъ то, что нами не примѣчалось, и я самъ увидѣлъ въ этомъ образѣ что-то для себя новое...

Закончимъ двумя коротенькими выдержками изъ «Трехъ встрѣчъ» кн. А. И. Сумбатова.

Какая изъ драмъ міровой литературы больше всего нравится Л. Н. Толстому?

Какъ-то самъ Толстой отвѣтилъ на этотъ вопросъ:

— «Разбойники» Шиллера.

И объяснилъ почему:

— Театру нужно то, что просто и сильно, безъ завитушекъ.

Въ другую встрѣчу, въ уборной кн. Сумбатова, бесѣда зашла о Гамлетѣ, по поводу висѣвшей на стѣнѣ какой-то англійской гравюры, изображающей сцену изъ шекспировской трагедіи.

— А вѣдь Гамлетъ золь,—сказалъ Л. Н. —Ему кажется, что все мало, и все онъ себя за это упрекаетъ, и все мучается, что не можетъ убить, кого рѣшилъ. А сколько онъ людей перебилъ зря!...